

Е Цзявэнь снова посмотрела на лицо Цао Цзин. Оно было неподвижным, как восковая фигура, и казалось почти нереальным. Но она словно не замечала этого, протянула руку и закрыла ей глаза. Все равно теперь любые догадки бесполезны, ведь эта женщина больше никогда не заговорит.

— Хватит! — Е Цзявэнь, осознав все, встала и потянула за собой дерущихся мужчин. — Разбирайтесь с вашими разногласиями позже. Лучше подумайте, как вынести тело Цао Цзин отсюда!

Мяо Фан недовольно посмотрел на нее, словно обидевшись, что она не оценила его усилия. Но Е Цзявэнь не обратила на это внимания и повернулась к Юй Хаохуаю:

— Как думаешь, нам стоит вынести тело Цао Цзин?

Юй Хаохуай поправил растрепанный пиджак, его лицо выражало смятение. Чжао Дунсян первым нарушил молчание:

— Дорогая, ну что ты задумала? Мы сами еле держимся, а ты хочешь тащить на себе еще и тело? Это нереально. Я уважаю мертвых, и, конечно, нужно найти место для захоронения, но посмотри на нее — кишки вывалились. Кто захочет ее нести?

Е Цзявэнь знала, что его слова звучат грубо, но они были правдой. Она намеренно не поднимала головы, чтобы не видеть реакцию других.

Юй Хаохуай вздохнул, присел рядом с телом Цао Цзин и вытащил из-под ее шеи кулон.

— Я понимаю твои чувства, но Чжао прав. Сейчас вынести тело Цао Цзин... это нереально. Давай возьмем этот кулон, чтобы сохранить память о ней.

Е Цзявэнь взяла кулон, на котором еще чувствовалось тепло. Подвеска в форме капли хрустала сверкала, словно сохраняя часть жизни своей хозяйки.

Вчера она была жива, а сегодня...

— Ладно, давайте сначала выберемся отсюда, — сказал Юй Хаохуай, видя, что Е Цзявэнь вот-вот заплачет.

Он направился к выходу, за ним последовал Чжао Дунсян. Мяо Фан пробормотал что-то о «бессердечии» и пропустил Е Цзявэнь вперед.

Обратный путь был таким же темным и сырым, как и путь сюда. Но теперь на душе у каждого лежала тень смерти. Если раньше они еще надеялись, что все обойдется, то теперь, увидев смерть своего товарища, они поняли, что тот, кто стоит за всем этим, действительно хочет их уничтожить.

Вскоре они вышли из помещения и остановились у двери. В зале марионетки продолжали танцевать, не зная усталости. Юй Хаохуай предупредил всех:

— Как и раньше, не шумите, не смотрите по сторонам, идем обратно тем же путем.

Он двинулся вперед, но Мяо Фан быстро догнал его:

— Теперь я пойду первым, а Е Цзявэнь за мной.

Юй Хаохуай лишь пробормотал:

— Детский сад.

У него не было настроения спорить, и он остался позади, пока Чжао Дунсян шел вперед. Мяо Фан двигался медленно, и трое впереди прошли всего около десяти метров. Юй Хаохуай, решив, что идти медленнее утомительно, остановился, чтобы дождаться, пока они отойдут подальше.

Музыка из зала звучала зловеще, и вдруг Юй Хаохуай почувствовал холодок на спине. Ему показалось, что кто-то наблюдает за ним...

Черт.

Он не успел даже ругнуть себя за невнимательность, как голова уже повернулась к двери, из которой они только что вышли.

Дверь была приоткрыта, но в щели ничего не было видно.

Наверное, показалось, — подумал он, чувствуя, как становится излишне осторожным.

Он уже хотел двинуться вперед, как в голове раздался звук скрипящей двери...

Этот звук словно засел в его мозгу, и даже музыка вокруг стала приглушенной. Юй Хаохуай вспомнил, что за дверью было еще одно помещение. Он повернулся в другую сторону и увидел, как дверь приоткрылась, и из щели выкатился красный шарик.

Юй Хаохуай замер, его лицо выражало ужас, будто он увидел призрака.

Шарик катился все ближе и ближе, и он разглядел его.

Это был красный мячик.

Мячик остановился у его ног, и теперь он видел его четче. Он блестел влажным и липким блеском, оставляя за собой следы красного цвета.

Это был не просто красный мячик. Он был покрыт кровью!

Страх мгновенно охватил Юй Хаохуая, и он, словно загипнотизированный, наклонился, чтобы поднять его. Но в этот момент сзади раздался крик:

— Беги!!!

Юй Хаохуай очнулся и обернулся. Марионетки в зале словно сошли с ума. Они сцепились друг с другом, и их руки, которые раньше нежно обнимали партнеров, теперь пытались оторвать им головы. Несмотря на жестокость, их лица оставались застывшими в улыбках, и они продолжали двигаться под музыку, словно участвуя в странной бойне.

Е Цзявэнь, стоя на лестнице, жестами показывала Юй Хаохуаю:

— Быстрее.

Он резко развернулся, пытаясь заставить свои ноги двигаться, но не мог оторвать взгляд от происходящего. Суставы марионеток скрипели, и время от времени на пол падали оторванные конечности. Он знал, что нужно уходить, но все же обернулся в последний раз.

Красный мячик исчез, и следы крови тоже.

— Юй Хаохуай! Что ты стоишь! — на этот раз закричал Мяо Фан.

Он встряхнулся и побежал вдоль стены, перепрыгивая через обломки на полу, пока не догнал остальных.

Четверо стояли на лестнице, наблюдая за бойней внизу, как будто смотрели, как цунами поглощает деревню. Это было жестокое и нереальное зрелище.

— Это безумие, настоящее безумие... Кто мог создать такой странный мир? — пробормотал Мяо Фан.

Е Цзявэнь посмотрела на него и сказала остальным:

— Хватит смотреть, давайте уходить.

Они поспешили к выходу на второй этаж, и даже когда они покинули замок, звуки ломающихся суставов марионеток не прекращались.

Сюй Минлан вышел из Зеркального дома и оказался у реки. На другом берегу мерцали неоновые огни, отражаясь в холодной воде, создавая иллюзию уютного города.

Он глубоко вдохнул холодный воздух, и голова закружилась. Он упал на землю, пытаясь подняться, но его тело не слушалось. Он медленно поднимался, используя силу рук, чтобы помочь ногам. Его горло издавало хриплые звуки, а глаза наполнились слезами.

Говорят, мужчины не плачут, но Сюй Минлан не знал, были ли это слезы обиды или разочарования. Его подсознание, которое до сих пор твердило, что «все не так плохо», рухнуло. Обида, бессилие, разочарование... Эти сильные негативные эмоции опутали его, как сеть.

— Ааааа... — с рывком он встал и направился к главному входу Зеркального дома.

Ему нужно было найти остальных, особенно Юй Хаохуая. Он был сильным и опытным полицейским, и, возможно, успеет спасти Чжоу Сюэжуна до того, как клоун нанесет удар.

Эта мысль снова дала ему надежду. Он обогнул реку и вышел к Зеркальному дому, но перед ним были лишь следы на снегу.

Ни машин, ни людей.

Что делать? Что делать? Что делать?

Сюй Минлан шел вперед, повторяя эти слова в уме. Летнее королевство такое огромное, куда ему идти? Они же договорились вернуться после того, как заберут Мяо Фана. Почему они не вернулись?

Почему. Почему.

<http://bllate.org/book/15403/1361449>